

Общественно-педагогическое движение в условиях Российского парламентаризма (начало XX в.)

Т. Б. Соломатина (с)

17 октября 1905 г. Николай II издал манифест "Об усовершенствовании основ государственного управления". Одновременно император утвердил доклад председателя Комитета министров, в котором были зафиксированы основные положения об отношении к будущей Государственной думе.

Несмотря на бойкот левых партий, в частности большевиков, признанный впоследствии В.И. Лениным ошибочным, выборы в Государственную думу первого созыва стали ярким событием отечественной политической истории. Парламентский путь развития России виделся большинству граждан страны, не поддавшихся леворадикальным настроениям, оправданным и перспективным. С народным представительством, наделенным законодательными полномочиями, социальные слои населения империи связывали надежды на разрешение своих жизненных противоречий, улучшение правового и материального положения, повышение образовательного и культурного уровня.

Это нашло яркое выражение в наказах избирателей будущим депутатам в марте-апреле 1906 г. Как показывает анализ этих наказов, существенное место в них уделялось вопросам народного образования, культурно-просветительной деятельности, введению всеобщего начального обучения. Особый интерес в свете сказанного представляют в первую очередь крестьянские наказаы. "Крестьян стесняют в образовании, - утверждалось в послании депутатам от Прямухинского волостного схода Тверской губернии. - В наших школах нет свободного и разумного обучения. Нашим детям недоступны высшие школы; до нас не допускают хороших книг и газет. Мы лишены права участия в заведовании школьным делом. Но мы желаем больше знать, мы хотим по-настоящему учить своих детей и потому требуем: полной свободы и доступности как низшего, так и среднего и высшего бесплатного образования, свободы открытия школ, библиотек и просветительных обществ и передачи дела народного образования выборным от народа" [8, с. 97].

Выборные от сельских обществ Черниговской губернии отмечали, что для улучшения жизни "нужно дать возможность, чтобы сельские жители могли учить всех своих детей грамоте, да и взрослые, кто пожелает, чтобы могли учиться и читать книги, для этого нужно уничтожить ограничения в открытии школ и библиотек, предоставив открывать их всем желающим, общественным учреждениям и отдельным лицам, и не считать сельских жителей такими недорослями, что они могут читать только те книги, которые начальство позволит" [8, с. 99].

Широкого доступа к образованию, учреждения высших сельских школ, народных университетов требовали крестьяне деревни Николаево Саратовской губернии. К уничтожению всех стеснений относительно народных библиотек, читален, народных чтений, вечерних школ призвали крестьяне Покровской волости Самарской губернии.

Вопросы образования и культуры занимали существенное место и в наказах депутатам от российских рабочих. Они требовали гражданских свобод, предоставления каждому возможности получать не только полноценное начальное и среднее, но и высшее образование, иметь прямой доступ к ценностям отечественной и мировой культуры. "При каждой фабрике, заводе или большом предприятии наши хозяева должны устраивать

бесплатные школы для наших детей, библиотеки-читальни. Среди заводских корпусов должны

стр. 62

найтись зала для театра, для лекций, для публичных чтений. Этого требуют духовные интересы рабочего люда. Мы не машины и имеем человеческое право стремиться к свету и знаниям", - говорилось в наказе мастеровых Головчанского свеклосахарного завода Курской губернии.

К рабочим и крестьянам присоединились военнотружущие срочной службы. Так, матросы Черноморского и Балтийского флотов писали, что "в библиотеках, которые должны быть при каждом экипаже, следует иметь всю современную литературу и возможно большее количество наиболее распространенных газет и журналов. Следует ввести общеобразовательные специальные курсы по желанию команды". Военнотружущие наряду с устройством в ротах школ, библиотек, народных университетов требовали всеобщего обучения грамоте [8, с. 101].

Мощный всплеск всеобщего интереса к вопросам образования и культуры был подготовлен многолетней упорной деятельностью активистов общественно- педагогического движения, известными успехами в организации общественных народных школ. Просвещение и культура становились такой же насущной жизненной потребностью, как пища и одежда. Все это не могло не вырваться наружу при первом же удобном моменте, которым и стали в истории самодержавной России выборы в Государственную думу.

В ней по аналогии с Государственным советом наряду с общим собранием были созданы для предварительной разработки законопроектов отделы: экономии и финансов; сельского хозяйства; промышленности и торговли; военных дел; народного просвещения; духовных дел; административных дел; юстиции; путей и средств сообщения; по рассмотрению отчетов. При них функционировали постоянные и временные комиссии.

Наличие в регламенте Государственной думы специальной комиссии по проблемам народного образования не только свидетельствовало об их остроте и актуальности, но и было своего рода признанием невозможности саботировать в новых исторических условиях их рассмотрение, как это делалось в период, предшествовавший революции 1905 - 1907 гг.

Состав думских комиссий этого профиля был представительным и компетентным. Среди их членов мы находим учителей начальных и средних школ, преподавателей высших учебных заведений, участников и активистов общественно-педагогического движения. Так, комиссию Государственной думы второго созыва возглавлял председатель конституционно-демократической фракции князь П.И.Долгоруков, бывший уездный предводитель дворянства и активный участник всех общественно-педагогических инициатив. Следует признать, что легитимизация Государственной думы оказалась делом нелегким. Достаточно большой период понадобился для того, чтобы она начала конструктивно действовать. Чтобы приступить к разработке проблем введения всеобщего начального образования, требовалась инициатива со стороны Министерства народного просвещения, однако проект реформы поступил лишь к концу деятельности Думы второго созыва.

Подъем революционного движения вынудил царизм произвести реорганизацию некоторых органов государственного управления, коренным образом изменить состав кабинета

министров. В числе прочих свои посты покинули главный противник общественных школ обер-прокурор Святейшего Синода К.П.Победоносцев и жесткий консерватор министр народного просвещения генерал В.Г.Глазов.

Новый Совет министров возглавил сторонник либерального реформаторства С.Ю.Витте. Преемником на посту обер-прокурора Святейшего Синода стал либерал князь А.Д.Оболенский, пост министра занял либерал вице-президент Академии художеств И.И.Толстой.

Последний приложил немало усилий, чтобы демократизировать внутренний строй общеобразовательной школы с учетом новых политических реалий. Выгодно отличаясь от своих предшественников европейской образованностью, широтой интересов, И.И.Толстой тем не менее оставался человеком своего времени и своего круга общения, убежденным сторонником самобытности русской нации и незыблемости монархических основ российской государственности [7, с. 114]. Одним из первых подготовленных им документов стало

стр. 63

обращение в Совет министров, в котором подчеркивалась необходимость скорейшего введения в стране всеобщего обязательного начального образования, реформы средней школы, утверждения нового университетского устава, усовершенствования содержания и методов обучения в национальных школах империи.

Стремясь нормализовать деятельность средней школы, министерство И.И.Толстого приняло ряд мер по смягчению школьного режима. Прекратились слежка за учащимися и применение к ним физических наказаний, был ослаблен контроль за внеклассным чтением и участием воспитанников в обрядах различных конфессий. Упрощались условия приема в педагогические классы женских гимназий. Был принят циркуляр об освобождении от заключительных экзаменов по греческому языку экстернов и выпускников тех классических гимназий, где греческий язык преподавался как факультативный. Отменялись обязательные выписки из кондуитов. Было разрешено освобождать по усмотрению администрации от обязательного посещения занятий в гимназиях и реальных училищах тех школьников, родители которых заявляли о расстройстве их здоровья "вследствие нервного возбуждения текущими событиями". Во время многочисленных встреч с представителями администрации и депутациями от учащихся и родителей министр информировал о планах своего ведомства в отношении реформы среднего образования.

Важным шагом в этом направлении стало составление "Свода заявлений учащихся в средних учебных заведениях и родителей их о желательных изменениях в строе современной средней школы". Министерство добилось права собственной властью разрешать учреждение частных курсов по общеобразовательным и профессиональным предметам с программами, превышающими по объему знаний средние учебные заведения, и способствовало таким образом открытию медицинского отделения при Московских высших женских курсах, курсов по биологическим, педагогическим и общественным дисциплинам при Петербургской биологической лаборатории и др.

Министерство в меньшей степени волновали и вопросы, связанные с деятельностью высших учебных заведений. И.И.Толстой стремился расположить к себе студенчество и профессуру, посещая университетские собрания и принимая у себя депутации от высших

учебных заведений, издавая циркуляры, вносившие определенные коррективы в академическую жизнь.

Важным мероприятием полугодичного (именно так!) правления И.И.Толстого стала подготовка проектов новых уставов для различных типов высших учебных заведений. В комиссию, действовавшую под председательством самого министра, вошли кроме ректоров университетов и директоров некоторых вузов 84 профессора, избранных соответствующими учеными советами. В этом либеральное министерство усматривало "самый действенный источник к обновлению строя высшей школы и установлению столь желательного согласия профессорской среды с центральными управлениями".

И.И.Толстой с первых дней вступления в должность развернул активную работу по подготовке законопроекта о введении всеобщего начального образования. Записка, содержащая концептуальные принципы будущего законопроекта, была обсуждена в Совете министров, который принял "специальную меморию". В ней находим следующие положения: "Считая в настоящее время своей основной задачей возможно скорое осуществление общедоступности и обязательности начального образования, министерство полагает осуществить эту цель совокупными усилиями и средствами общества и правительства. Выполняя эту задачу, министерство считает необходимым идти от центра к окраинам, чтобы прежде всего поднять культурный уровень коренного русского населения. При введении стройной системы всеобщего обучения желательно объединить деятельность разных ведомств под руководством Министерства народного просвещения в особых местных органах. Для выполнения этой обширной задачи необходимо увеличить ежегодный отпуск кредита на народное образование и установить определенные правила, регулирующие помощь министерства учредителям школ в видах

стр. 64

распространения всеобщего обязательного обучения" [6, с. 211].

Подготовка законопроекта осуществлялась в течение ряда месяцев и была завершена к весне 1906 г. Составленный в период, когда между силами прогресса и реакции установилось некоторое равновесие, проект отражал, как справедливо отмечает Б.К.Тебиев, всю меру возможных уступок правительственной власти общественным силам. Он не только допускал возможность паритетного участия правительства и местных органов самоуправления в формировании школьной сети, но и давал определенные гарантии последним в том, что их самостоятельность в заведении начальной школой не будет никем ограничена [7, с. 122]. С несвойственной правительству в обычных условиях щедростью проект обещал материальную поддержку всем "законным организациям", частным обществам и лицам, содержащим начальные народные училища, входящие в общую сеть "правильно организованных" училищ данной местности. Он предусматривал ежегодное увеличение казенных ассигнований на народную школу в размере 10,5 млн. рублей на протяжении ближайших 10 лет.

Однако поспешная отставка кабинета С.Ю.Витте не только отсрочила внесение законопроекта в Государственную думу, но и привела к пересмотру многих его принципиальных положений. Так, новый вариант проекта допускал участие в создании школьных сетей местных органов церковно-школьного управления, ставя таким образом не пользовавшиеся популярностью у народа церковноприходские школы в равное положение с

министерскими училищами. Он ограничивал самостоятельность местного самоуправления, которое должно было теперь осуществляться исключительно под министерским надзором.

20 февраля 1907 г. министр народного просвещения П.М.Кауфман вошел в Государственную думу с запиской № 5.027, в которой обосновывалась необходимость введения всеобщего начального образования. Таким образом ей предстояло решить, можно сказать, судьбоносный вопрос. У многих министерская записка вызвала критическое отношение. Это было связано прежде всего с тем, что в ее исторической части вся предшествовавшая деятельность министерства по сдерживанию развития народной школы признавалась правильной. Г.А.Фальборк отмечал, что когда этот законопроект был внесен в Государственную думу, то, прежде чем передать его в комиссию, члены Думы выступили с речами, направленными в первую очередь против существующей правительственной системы подавления образования и в центре, и на окраинах империи, против гонений, идущих от самого министерства, против Положения 1874 г., парализовавшего деятельность общества и местного самоуправления [1, с. 120].

Стремясь оказать помощь думским законодателям, Лига образования, укрепившая свои позиции как центра всероссийского общественно- педагогического движения, создала специальную комиссию для переработки законопроекта, которая предложила дать ему более скромное название, а именно - "О развитии и расширении начального обучения с целью приближения к осуществлению всеобщего обучения". В соответствии с этим статьи документа приняли более конкретный характер. Фактически проект содержал лишь условия, при которых местные органы самоуправления могли бы просить у государства пособия на развитие школьного дела. Такой подход был единственно верным в сложившейся ситуации, поскольку позволял подойти к обсуждаемой проблеме без политической ангажированности.

В этом варианте законопроект был поддержан представителями большинства думских фракций и имел реальные возможности быть принятым. Однако последовал роспуск Государственной думы, и проект остался нерассмотренным, как не был принят и другой законопроект - "Государственный органический закон о народном образовании", определявший общие принципы школьного строительства в условиях демократического обновления общественного строя страны.

Его введение призвано было обеспечить равное право на образование всем гражданам государства без различия пола, национальности и вероисповедания, "установить тот минимум в деле образования, который должен быть обеспечен

стр. 65

гражданам на всем пространстве государства" [4, с. 55]. Руководство народной школой, согласно проекту, передавалось органам местного самоуправления. Главной задачей министерства становились теоретическое изучение проблем образования и организация статистических обследований в регионах российского государства, в других странах.

3 июня 1907 г. была поставлена последняя точка в кровавой драме первой российской революции. В этот день Николай II единолично отменил избирательный закон 11 декабря 1905 г., утвердил новый, коренным образом перераспределявший число выборщиков в пользу помещиков и крупной буржуазии, рабочие и крестьяне потеряли половину своих доверенных лиц. Это событие вошло в отечественную историю как третьеиюньский

государственный переворот. Таким образом был обеспечен переход от Думы с кадетским центром к Думе с центром октябристским.

1 ноября 1907 г. Государственная дума третьего созыва приступила к своей работе. В этот же день Министерство народного просвещения внесло законопроект "О введении всеобщего начального образования в России". Практически он ничем не отличался от внесенного в Государственную думу второго созыва. Расцененный педагогической общественностью как "одна из самых неудачных попыток канцелярского творчества", он не только не мог послужить основой для разработки соответствующего полноценного законодательства, но и уводил законодателей от многих принципиальных вопросов организации школьного строительства и функционирования системы всеобщего начального образования. Зачитанный на общем собрании Думы, он вызвал неоднозначную реакцию депутатов и массу критических замечаний. Тем не менее было решено не возвращать его в министерство, а отправить для доработки в специальную комиссию.

В связи с тем что в Думу поступил ряд законопроектов о дополнительном финансировании народного образования, комиссия решила предварительно разобраться, в какие именно школы пойдут требуемые министерством средства. Суть проблемы состояла в том, что уже на первых заседаниях новой Думы стали раздаваться голоса правых и националистов, требовавших передать дело организации всеобщего обучения Святейшему синоду. Естественно, подобная постановка вопроса шла вразрез с пожеланиями не только со стороны демократической общественности, но и с позицией представителей крупного российского промышленного и торгового капитала, настаивавших на развитии в первую очередь общеобразовательной светской начальной школы.

Октябристы, кадеты, представители других думских фракций были заинтересованы в том, чтобы бюджетные средства концентрировались исключительно в министерстве просвещения. Впоследствии этот вопрос стал камнем преткновения как внутри самой Думы, так и в ее взаимоотношениях с Государственным советом Российской империи, которому принадлежало право утверждения (или отклонения) думских законопроектов. В этой ситуации и думская комиссия, и министерство практически одновременно приступили к разработке нового положения о начальных народных училищах как главного элемента "органического закона". Для этих целей вначале была созвана особая подкомиссия, а затем и специальное совещание во главе с членом фракции октябристов Е.П.Ковалевским. В ее распоряжении находился целый ряд документов, причем особого внимания заслуживал проект Лиги образования, который отличался масштабностью предлагаемых преобразований и тщательной проработкой деталей. Проект предполагал организацию единой школы из трех ступеней, предусматривал значительные государственные вложения, активное привлечение общественных сил.

По итогам обсуждения был принят законопроект, основные положения которого можно сформулировать следующим образом. Нормой признавалась четырехлетняя школа, а не трехлетняя, как прежде. В школах, получающих "казенное пособие", вводился принцип бесплатности как одно из первейших условий обеспечения общедоступности, а затем и обязательности обучения. Для преподавателей были обязательными русское подданство, возраст не ниже 17 лет, наличие свидетельства о получении звания учителя. Утверждение их в должности представлялось уездным

учительским советам. Учреждались педагогические совещания, цель которых - обсуждение общих вопросов организации учебно-воспитательного процесса и "отдельных случаев жизни школы". Никаких детальных указаний относительно круга деятельности этих совещаний законопроект не содержал. Порядок открытия начальных училищ значительно упростился, особенно широкие права в этом отношении предоставлялись земствам, городам, сословным учреждениям.

Обратимся к попыткам Государственной думы утвердить закон об основах финансирования всеобщего начального обучения. Он был дважды внесен на рассмотрение Государственного совета, который по результатам обсуждения значительно его видоизменил, предусмотрев среди прочего кредиты на церковноприходские школы. 5 июня 1907 г. Государственным советом был рассмотрен доклад по всеобщему обучению в двух редакциях думского большинства и меньшинства и решительным образом отклонен.

Провал думского законопроекта, хотя и расценивался современниками как вызов общественному мнению со стороны правящей верхушки, не имел для народной школы особых негативных последствий, как утверждала леворадикальная пресса. Несмотря на препоны со стороны правых и националистов, Государственная дума третьего созыва не только сдвинула законодательную деятельность в этом вопросе с мертвой точки, но и придала процессу развития народной школы известное ускорение. Во многом благодаря деятельности Думы, ее левых фракций и октябристского центра значительно возросли по сравнению с практикой прежних лет государственные ассигнования на начальное образование.

Министерство народного просвещения внесло также законопроект о включении в смету государственных расходов ежегодно, с 1 января 1908 г., по 6 900 000 рублей на нужды начального образования. Не считая возможным или необходимым спешить с первым законопроектом, Дума значительно расширила содержание второго, включив в него некоторые условия и правила. Принципиальное значение имел заключительный пункт законопроекта, где отмечалось, что во всех начальных училищах, получающих государственные пособия, обучение должно быть бесплатным. 4 апреля 1908 г. законопроект был принят Государственной думой, 30 апреля - одобрен Государственным советом, а 3 мая - утвержден императором [2, с. 19].

Одним из самых важных документов, принятых Государственной думой третьего созыва, стало решение о создании школьно-строительного фонда, получившего впоследствии имя императора Петра Великого. Аналогичные общественные инициативы возникали и ранее. Так, накануне первой российской революции была предпринята попытка учредить благотворительный общественный фонд народного образования, инициатором которой стал знаменитый редактор-издатель, писатель и публицист А.С.Суворин. Однако в обстановке накалявшейся политической борьбы его инициатива в общественных кругах была встречена враждебно. Близкий к социал-демократам журнал "Образование" утверждал, что задача сознательного русского человека должна состоять не в том, чтобы надевать на себя суму, как это делает Суворин, и собирать под окнами на погорелое народное просвещение, а единственно и исключительно в том, чтобы изменить существующий порядок вещей и сделать народ полноправным хозяином своей судьбы и своих денег. Еще дальше в критике проекта создания фонда пошли петербургские студенты, принявшие на одной из сходок решение жертвовать деньги фонду народного освобождения [7, с. 100 - 101].

Закон о школьно-строительном фонде был высочайше утвержден 22 июня 1909 г. Первый шаг по пути его подготовки был сделан Государственной думой 28 мая 1909 г., когда обсуждался вопрос об ассигновании испрашиваемого правительством кредита для выдачи

пособий и ссуд на строительство зданий начальных училищ. Депутаты активно поддержали проект. После кратких прений было принято следующее решение: "Государственная дума признает необходимым внесение в смету Министерства народного просвещения на 1910 г. кредита не менее 6

стр. 67

миллионов рублей на школьное строительство (в школьно-строительный фонд), с тем чтобы Министерством народного просвещения было внесено особое представление, которое должно быть рассмотрено Государственной думою к началу 1910 года" [5, с. 70].

Полное название одобренного Думой, а вслед за ней и Государственным советом документа звучало так: "Закон об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдачи пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства".

В последующие годы Государственная дума продолжила свою законотворческую деятельность по кредитованию проектов всеобщего начального образования. Она увеличила предложенную министерством очередную сумму кредита на 1910 г. с 7 до 10 млн. рублей и приняла законопроект "О дополнительном отпуске из средств государственного казначейства 10 000 000 рублей на нужды начального образования", утвержденный императором 14 июня 1910 г.

Наглядное представление об общей сумме кредитов, выделенных во многом благодаря заинтересованному подходу Государственной думы к вопросам всеобщего начального образования, дает таблица.

Таким образом, планы земских и городских органов управления по введению всеобщего начального обучения получили конкретную поддержку думских законодателей, обрели контуры государственных законов. Парламентаризм в России в те годы лишь нарождался. Российская демократия была слишком слабой, чтобы решительно отстаивать свои позиции. Но удалось достигнуть главного: между общественностью и правительством наметился конструктивный диалог.

Т а б л и ц а

Кредиты, ассигнованные из казны на нужды начального образования по сметам Министерства народного просвещения (в рублях) [3, с. 49].

Годы	К постоянному отпуску на введение всеобщего обучения и связанные с ним нужды	На пополнение школьно-строительного фонда и для выдачи пособий на школьное строительство
1908	6 900 000,00	
1909	6 000 000,00	1 000 000,00
1910	10 000 000,00	4 000 000,00
1911	7 000 000,00	10 000 000,00
1912	9 000 000,00	10 000 000,00
1913	10 000 000,00	14 000 000,00

Итого	48 900 000,00	39 000 000,00
-------	---------------	---------------

Литература

1. Всеобщее образование в России. М., 1908.
2. Всеобщее обучение: Сборник законов и правительственных распоряжений. Вып. I. 1907?1913. СПб, 1913.
3. Всеобщее обучение. Вып. III. Пг., 1915.
4. Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения. М., 1913.
5. Ковалевский Е.П. Народное образование и церковное достояние в Третьей Государственной думе. СПб., 1912.
6. Совет министров Российской империи: Документы и материалы. Л., 1990.
7. Тебиев Б.К. На рубеже веков. М., 1996.
8. Шахвердов Г.Г. Воспитание народных масс. Ростов н/Д; Краснодар, 1924.